

РАЗДЕЛ I. РОССИЯ И ЗАПАД: ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТАХ КУЛЬТУРЫ

**ББК 84 (2Рос-Рус)
УДК 821.161.1**

*М. Д. Веслополова¹,
Иркутский государственный университет
zord-18@yandex.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ TRANSLATIO IMPERII В ИСТОРИОСОФСКОЙ ЛИРИКЕ Ф. И. ТЮТЧЕВА²

В статье рассматриваются особенности функционирования концепции *translatio imperii* в нескольких стихотворениях Ф. И. Тютчева конца 1840 – начала 1850-х гг. В них поэт символически выбирает столицу Восточной империи, права на которую перешли от Византии к России. Автор приходит к выводу о том, что этот выбор совершается в зависимости от исторической ситуации и историософского вопроса, который поднимается в тексте (Польский вопрос, Восточный вопрос). Тем самым поэт актуализирует разные ипостаси образа России, символами которых являются названия городов – «столиц». Этот вывод оспаривает традиционную точку зрения на Константинополь как столицу православной империи в историософской лирике Тютчева.

Ключевые слова: историософская лирика, концепция *translatio imperii*, Восточная империя, Византия, Рим, Константинополь, Киев, Петербург, Москва

В литературе, посвященной анализу историософских идей Ф. И. Тютчева, существует определенное мнение о том, что из всех концепций, описывающих исторический путь России, поэту особенно близка концепция *translatio imperii*. Эту точку зрения высказывает Б. Н. Тарасов: «Тютчев также использует широко распространенную в Средние века теорию *translatio imperii* – «передачи», «переноса»,

¹ Веслополова Мария Дмитриевна, аспирант кафедры филологии и методики, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

² Исследование осуществлено в рамках научного проекта №18-312-10009\18 «Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха», выполненного при финансовой поддержке РФФИ

«перехода» единой мировой державы, которая в каждую историческую эпоху может быть только одна» [3]. Кроме того, исследователь говорит об использовании Тютчевым известной концепции «Третьего Рима»: «Тютчев рассматривает Россию <...> как прямую правопреемницу «наследия Константина» и третье воплощение (Третий Рим) «Ромейского царства» после завоевания Константинополя турками и падения Византии» [3]. Важно подчеркнуть, что две эти концепции, по видимому, противоречат друг другу. Н. В. Сеницына в своей книге «Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.)» посвящает отдельный параграф этому вопросу. Анализируя представления поэта о России как правопреемнице Византийской империи, исследователь пишет о том, что Тютчев не рассматривает Москву как наследницу Рима через посредство Константинополя. Поэт, напротив, разделяет две традиции, Западную и Восточную: «Он не связывает, а отделяет Римскую (древнюю, языческую) и Византийскую (Восточную, христианскую) империи, не использует понятия «второго Рима» применительно к Константинополю и тем самым «третьего» – к Москве и России» [2, 21]. Таким образом, в историософии Тютчева существует представление о двух параллельно развивавшихся мировых державах: Западной и Восточной, которые идейно противоположны друг другу, так как после Великой Схизмы в г. каждая из них претендует на звание истинной христианской империи. К разрыву между Западной и Восточной церковью, согласно воззрениям Тютчева, привело «преувеличение размеров и характера власти римского первосвященника» [6, 295], а также искажение принципов христианства в угоду деспотизму папы. Истинное же христианство сохранилось в Восточной церкви, в Византийской империи, которой наследует Россия.

Эти историософские воззрения отразились и в лирике Тютчева. Так, Рим как символ Западной империи появляется в стихотворениях 1850–1870 гг. в двух ипостасях: первая – это античный языческий Рим (в стихотворениях «Кончен пир, умолкли хоры...», «Рим ночью») как «град почивший», «волшебный, но отживший» [5, 11] мир; вторая – Рим как центр католической веры, символ тиранической папской власти (в стихотворениях «Венеция», «Encyclica», «Свершается заслуженная кара...», «Гус на костре», «Ватиканская годовщина»). Символом захватнической политики, проводимой папским Римом, в стихотворениях «Венеция» и «Гус на костре» становится «тяжелая цепь» [5, 12], «гнетущая цепь» [5, 216].

Отношение к Византии как к христианской империи, от которой Россия напрямую унаследовала права на это звание, также отображается в лирике Тютчева. Стихотворение «Пророчество», датированное 1 марта 1850 г., подтверждает приверженность Тютчева к идее *translatio imperii*. Первые строки произведения вводят некий «древний глас», «свыше глас» [5, 14], который напоминает о великой

миссии России по возрождению Византии. Под «древним гласом» подразумевается давняя традиция, восходящая к экзегезе 2 и 7 глав книги пророка Даниила, в которой сон царя Навуходоносора был истолкован как пророчество о четырех земных царствах, на смену которым придет царство Божие [подробно об этом см.: 2, 16; 3].

В контексте размышлений поэта об общеславянской православной империи как наследнице Византии особенно интересен вопрос о столице этой империи. В известном стихотворении «Русская география» (датируется 1848–1849 гг.), описывая «царство русское», поэт называет три его столицы: «Москва, и град Петров, и Константинов град...» [4, 200]. Если Москва и Константинополь никаких сомнений не вызывают, то по поводу «града Петрова» мнения исследователей разошлись. К. Пигарев предполагал, что речь идет о Риме – городе, покровителем которого является Св. Петр [цит. по: 2, 21]. Та же точка зрения отражена в комментариях к стихотворению в собрании сочинений 2003 г. [4, 487]. Противоположную точку зрения высказывает Н. В. Синицына: «“Град Петров” мог быть прочитан как Петербург (ср. пушкинские слова “Красуйся, град Петров”))» [2, 21]. Аргументом к этой точке зрения является упоминание в стихотворении Невы как одной из границ русского царства. Кроме того, Синицына не исключает сосуществование обеих трактовок: «в восприятии читателей могла происходить и контаминация двух «градов», возможно, сознательно предусмотренная поэтикой автора» [2, 21].

Выбирая столицу для «царства русского», поэт ориентируется на то, с какими именно функциями исторически связан тот или иной город. Так, в стихотворении «Тогда лишь в полном торжестве...» 1850 г., своеобразном пророчестве относительно судеб славянского мира, поэт обещает мир между Россией и Польшей, который будет достигнут не с помощью дипломатии, а с помощью религии: «А помирятся ж эти две, / Не в Петербурге, не в Москве, / А в Киеве и в Цареграде...» [5, 17]. В этих строках обозначаются два разных пути к союзу России и Польши: путь политического подавления Польши Россией и путь духовного единения, который и выбирает поэт. Символами этих двух путей становятся названия городов, противопоставленные друг другу, причем число «столиц» пополняется еще и Киевом. Петербург и Москва – символы России и ее превосходства над Польшей, Петербург – это символ политической власти, а Москва – духовной, религиозной. В схожем соотношении, в представлении поэта, находятся Киев и Константинополь – политическая и религиозная столицы Древней Руси. Упоминание рядом Киева и «Цареграда» объясняется желанием поэта напомнить читателю те времена, когда была актуальна идея объединения славян, и это объединение произошло благодаря выбору православной веры. Таким образом, выбор «столиц» обусловлен в стихотворении позицией поэта по польскому вопросу.

В ноябре 1853 г. Тютчев, вдохновленный началом Крымской войны, которая кажется возможностью претворения в жизнь его историософских идей, пишет «Спиритистическое предсказание», состоящее из одного катрена, в котором приветствуются наступающие дни «борьбы и торжества», когда наконец «Достигнет Русь завещанных границ» [5, 63]. Произведение заканчивается так: «И будет старая Москва / Новейшею из трех ее столиц» [5, 63]. Ту «Русь», которая достигнет «завещанных границ», нельзя воспринимать в политическом смысле, речь снова, как и в стихотворении «Русская география», идет о «царстве русском», то есть о Восточной православной империи. Возможно, три столицы, названные Тютчевым в стихотворении 1849 г., появляются и здесь: это не Рим – Константинополь – Москва, а Константинополь – Петербург – Москва. Аргументом данной точки зрения в данном стихотворении служит эпитет «старая» рядом со словом Москва. Из всех перечисленных городов только относительно Петербурга Москву можно назвать «старой». Значение этого слова двойся: речь идет и о «разнице в возрасте» обоих городов, и о том, что Москва – это «старая», т. е. предыдущая столица (ср. пушкинское «И перед новою столицей / Померкла старая Москва»). Между Петербургом и Москвой, то есть официальной столицей Российской империи и патриархальной, духовной, поэт выбирает на роль «новейшей» столицы последнюю. Рассматривая в такой роли не Константинополь, а русский город, поэт подчеркивает, что в эти дни «борьбы и торжества» решается судьба именно России, которой суждено объединить вокруг себя все православные племена. Возможно также, что, как и в стихотворении «Русская география», обе трактовки того, какие города именуются в виду под «тремя столицами», существуют одновременно. Это наводит на мысль об эстетической, а не политической установке автора.

Существует распространенная точка зрения, что Тютчев, размышляя о великом пути России, мечтает о всеславянской империи с центром в освобожденном от турецкого влияния Константинополе: «По его мысли, России как законной наследнице Византийской империи, предстоит присоединить к себе земли, входившие прежде в состав Священной Римской империи <...> При этом столицей империи должен быть Константинополь» [1, 58]. Основываясь на проведенном анализе, мы можем сказать, что историософская система Тютчева имеет в какой-то степени неопределенные черты. В зависимости от исторической ситуации и вопроса, который поэт ставит в том или ином стихотворении, столицей этой духовной империи оказывается то Константинополь, то Москва, а иногда Киев или Петербург. Этот выбор обусловлен не политическими причинами, а тем, какой образ России нужно актуализировать автору: «царство русское» как православную империю; «Святую Русь», наследницу Византии; страну, под покровительством которой объединятся

славянские народы или Российскую империю как реальную политическую силу.

Литература

1. Джонг, Хи-Сок. Идея славянского единства в мировоззрении Ф. И. Тютчева / Хи-Сок Джонг // Славянский вопрос: веки истории. Под ред. Е. П. Аксеновой, А. Н. Горяинова, М. Ю. Досталь. – М.: Институт славяноведения и Балканистики РАН, 1997. – С. 55–69.

2. Синицына, Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.) / Н. В. Синицына. – М.: Издательство «Индрик», 1998. – 416 с.

3. Тарасов, Б. Н. «Русская география». Христианская историософия Тютчева [Электронный ресурс] / Б. Н. Тарасов // Наше наследие. – 2003. – № 67–68. – Режим доступа: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6807.php>

4. Тютчев, Ф. И. Полн. собр. соч. Письма: в 6 т. / Ф. И. Тютчев / Сост. В. Н. Касаткина. – Т. 1. – М.: Издательский Центр «Классика», 2002. – 528 с.

5. Тютчев, Ф. И. Полн. собр. соч. Письма: в 6 т. / Ф. И. Тютчев / Сост. В. Н. Касаткина. – Т. 2 – М.: Издательский Центр «Классика», 2003. – 640 с.

6. Тютчев, Ф. И. Полн. собр. соч. Письма: в 6 т. Т. 3 / Ф. И. Тютчев / Сост. Б. Н. Тарасов. – М.: Издательский Центр «Классика», 2003. – 528 с.

F. TYUTCHEV'S HISTORIOSOPHICAL POEMS: TRANSFORMATION OF CONCEPT TRANSLATIO IMPERII

M. D. Veslopolova

Abstract

The author of the article investigates the problem of transformation of the concept *translatio imperii* in F. Tyutchev's poems of the late 1840's – early 1850's. There is reasoning about the Eastern Orthodox empire and an attempt to choose the symbolic capital of this empire. The author concludes that this choice depends on the historical situation and on the issue that is raised in the poems (Polish Question, Eastern Question). "Capital" cities are the symbols of different features of the image of Russia that are significant in a certain context. This conclusion disputes the traditional view of Constantinople as the capital of the Eastern empire in Tyutchev's historiosophy.

Keywords: historiosophical poems, concept *translatio imperii*, Eastern Orthodox empire, Byzantium, Rome, Constantinople, Kiev, St. Petersburg, Moscow

Поступила в редакцию 25.09.2018